

— Кто ты? — прошептал Гарри, восьмилетний мальчик с растрепанными волосами и глазами, полными недоумения. Он только что вернулся от Дурслей, после очередного мучительного дня в школе, но дома его ждал не привычный хаос, а тишина, нарушаемая лишь шорохом ветра за окном. В холодильнике, как всегда, царило пустое царство, но Гарри, привыкший к этому, не растерялся. Он быстро набил руки едой, и только когда, с охапкой холодных продуктов и куриной ножкой, зажатой между зубов, обернулся, то увидел его. Мужчина сидел за столом, грустно улыбаясь, с короткой стрижкой темных волос и ярко-желтыми глазами, которые, казалось, светились внутренним светом. Он был сложен как бегун, не культурист, одет просто, но сдержанно. В руке он держал iPod, на котором висели наушники, а на спине у него была сумка, содержимое которой Гарри не мог разглядеть. — Гарри, — проговорил мужчина, и в его голосе звучало что-то знакомое, — меня зовут Аполлон, и я твой отец. Гарри покачал головой, уронив еду на пол. — Это ложь, — прошептал он, — мои родители умерли, тетя Петунья мне так сказала. Аполлон покачал головой, в его глазах читалась печаль. — Она солгала тебе, Гарри, — сказал он, — я твой отец, и я жив. Но из-за закона, установленного моим отцом давным-давно, я не могу заботиться о тебе. Гарри бросился к нему, обнимая крепко, как будто пытаясь удержать эту фигуру, которая вдруг стала для него целым миром. Слезы текли по его щекам, беззвучные, но полные боли. — Пожалуйста, мама, что... где... — прошептал он, голос его дрожал. Аполлон вздохнул, обнимая сына, но потом отстранил его, держа на расстоянии вытянутой руки. — Гарри, послушай меня, — сказал он, заставляя Гарри смотреть на него, — твоя мать физически жива, но она не твоя мать. Твоя мать, Лили Эванс, была доброй, умной, красивой женщиной. У тебя ее глаза. Но сейчас эта женщина — Лили Поттер, и Лили Поттер НЕ твоя мать. Лили Поттер — эгоистичная искательница славы, богатая сноба и стерва мирового класса. Гарри покачал головой, не понимая. — Я не понимаю? — прошептал он. Аполлон вздохнул и снова обнял сына. — Женщина, которая родила тебя, и женщина, которой она является сейчас, — это как два совершенно разных существа, — сказал он. — ПОДОЖДИ! — крикнул Гарри, — Ты сказал, что та женщина, которой она является сейчас, она живая? Аполлон хотел бы, чтобы ему не пришлось рассказывать об этом, так как это могло бы разрушить все, что он пытался построить. — Да, Гарри, она жива, — сказал он, — но прежде чем я скажу больше, я должен сообщить тебе кое-что важное. И если будет время, я расскажу тебе больше. Гарри наклонил голову в замешательстве. — Что значит "если будет время"? — спросил он. — Моя сестра Артемида прикрывает меня, но она может делать это только на время, — сказал Аполлон, — Теперь о главном. Во-первых, Гарри, меня зовут Аполлон, сын Зевса, царя Олимпа, и Лето. Я бог солнца, исцеления, чумы, болезней, музыки, песен, поэзии, стрельбы из лука, истины, пророчества и оракулов. Это делает тебя полубогом. Во-вторых, твоя мать — ведьма, то есть волшебница, а ты, помимо того, что полубог, еще и частично волшебник. В-третьих, ваша мать и отчим, Джеймс Поттер, оставили вас здесь после того, как на вашу семью напал темный волшебник из-за пророчества. Этот волшебник применил к вам темное смертельное заклинание, известное как убийственное проклятие, но ваша кровь бога спасла вас и отменила проклятие, уничтожив волшебника, напавшего на вас. Теперь у тебя есть младший сводный брат-смертный, сын Лили и Джеймса. Ему приписывают победу над волшебником, и, не желая, чтобы кто-то украл их славу, они бросили тебя здесь, не желая, чтобы у них или у твоего брата отнимали внимание. Ты меня понял, Гарри? Гарри только кивнул, не в силах озвучить все мысли, которые вихрем пронеслись в его голове. — Теперь я хочу, чтобы ты покинул это место, как только я уйду, — сказал Аполлон, — здесь небезопасно. Я разобрался с твоими родственниками, так что можешь не беспокоиться. Отдохни здесь ночь, чтобы набраться сил. Ты должен добраться до Америки, а точнее до Лонг-Айленда, Нью-Йорк, в место под названием лагерь Полукровок. Это лагерь для полубогов, где ты сможешь жить в мире и тренироваться. Я оставлю тебе несколько подарков, но больше ничем помочь не смогу. Как только ты придешь в лагерь, я смогу объявить тебя своим сыном. Гарри покачал головой. — Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что хочешь назвать меня своим сыном? — спросил он. Аполлон улыбнулся. — Другие боги, кроме твоей тети Артемиды, не знают о тебе, — сказал

он, — Когда ты придешь в лагерь, они узнают, и тогда я объявлю тебя своим сыном, чтобы все знали. — Хорошо, — сказал Гарри, — Но как же я попаду в Америку? У меня нет денег на билет на самолет, и я сомневаюсь, что они позволят ребенку лететь на самолете одному. Аполлон лишь взъерошил волосы сына. — Это тебе решать, — сказал он. — Теперь мое время вышло. Помни, Лонг-Айленд, Нью-Йорк. И помни, что ты никогда не будешь один. Я всегда буду присматривать за тобой, сын мой. Гарри быстро обнял отца, пытаясь удержать его, но Аполлон грустно улыбнулся, в последний раз обнял сына и исчез во вспышке света, оставив восьмилетнего Гарри снова в физическом одиночестве, но уже не такого пугающего, как прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/95298/3222720>